

КЕЛЬТЫ НА УКРАИНЕ: ДАННЫЕ ЯЗЫКА

Кельтское присутствие на территории современной Украины известно, в первую очередь, благодаря историческим (см., напр., Страбон, Geogr. XI, 6, 2 и Плутарх, Marius 11) и археологическим источникам (см., напр., Schukin 1995 и ср. Пачкова 2006). Что же касается собственно лингвистических свидетельств, то мы вынуждены отвергнуть значительное количество попыток интерпретации современных географических названий Украины как кельтских по происхождению. В первую очередь это касается дошедших до наших дней названий населенных пунктов. Так, несмотря на то, что топоним *Галич* некоторые исследователи сопоставляют с этнонимом *галлы*, наличие одноименного географического названия в Костромской области и возможность его этимологизации на собственно славянском материале (Нерознак 1983: 56-57) позволяет исключить его из списка возможных кельтских языковых памятников Украины. В скобках можно отметить, что у целого ряда археологов (см. ссылки в работе: Schukin 1995: 202) название современного румынского города *Galați* вызывает те же самые ассоциации – однако в данном случае мы имеем дело с очевидным тюркским заимствованием. Попытки сопоставить название с. *Бельз* (Львовская область) с племенным названием *белги* также не выдерживает никакой критики; различные объяснения (не на кельском материале) см., напр., в работах (Трубачев 1968: 280 и Нерознак 1983: 35-36). Несомненно, для решения этой проблемы в целом необходима сплошная выборка данных, однако предварительный анализ этих данных (территория прикарпатской Украины) даёт достаточно пессимистические результаты.

Если же обратиться к современному гидрографическому ландшафту Украины, то работы, в первую очередь, О. Н. Трубачева (1968: 210-211), казалось бы, обнаружили целые ареалы распространения кельтских

названий рек. Однако детальная проверка собственно этимологической составляющей этого анализа (Falileyev 2006: 91-94) заставляют несколько усомниться в абсолютной правомерности соотнесения ряда гидронимов (в данном случае – р. Тыня, Тня, Отавин) с кельтскими языковыми остатками региона и прислушаться к мнению Ю. Удольфа (Udolph 1979: 416), который склоняется к их славянской интерпретации. Впрочем, возможная кельтская этимология этих гидронимов наряду с возможным реальным пребыванием носителей кельтского диалекта в этом регионе, о чем пишут некоторые археологи, заставляет, по крайней мере, сочувственно относиться к возможности кельтского происхождения гидронимов.

Наиболее надёжными в плане их идентификации остаются географические названия, зафиксированные античными авторами. К сожалению, они известны исключительно по «Географии» Птолемея, и их количество существенно ограничено. Самым северным топонимом является Καρρόδοῦνον (Ptol. III, 6, 15). Хотя Птолемей указывает его координаты ($49^{\circ} 30'$ / $48^{\circ} 40'$), локализация этого населенного пункта, известного исключительно благодаря Птолемею и помещенного им на Днестре, вызывает споры. Хронологически последняя попытка привязать этот топоним к местности представлена в недавней монографии Зубарева (2005: 168), где он идентифицируется с группой поселений, известной в археологической литературе под названием Крестоуцы (правый берег Днестра), и с находящимся на другом берегу городищем Сокол, что, с точки зрения этого автора, может обозначать место переправы. Несмотря на то, что попытка Зубарева связать днестровские топонимы, известные благодаря труду Птолемея, с поселениями, на которых представлены артефакты археологической культуры Поянешти-Лукашовка может быть и не оправданной, помещение *Καρρόδουνου* вблизи современного Каменец-Подольска (так уже Мюллер, Браун, Кулаковский), похоже, не вызывает сомнений. Эта географическая близость кельтского поселения и

современного населённого пункта заставила многих исследователей (к примеру, М. Фасмера и О. Н. Трубачева) предположить, что в первой части кельтского композита содержится кельтское слово со значением ‘камень’, и что славянское название населенного пункта, таким образом, является, если угодно, своеобразной адаптацией Птолемеевского *Карродунума*. Этимологически это невозможно – в первой части композита мы находим галльское слово **carro-*, обозначающее ‘колесницу’, а во второй – известный кельтский топоформант, означающий укрепленный населенный пункт. «Кельтскость» этого географического названия подтверждается не только прозрачной этимологией, но и многочисленными параллелями с «кельтского запада», где засвидетельствовано значительное количество галльских «Городищ колесниц» (см. библиографию в Falileyev 2006).

Второй несомненно кельтский топоним современной Украины также известен исключительно благодаря «Географическому руководству» Птолемея. Единственное упоминание этого населенного пункта встречается в рукописи *Vaticanus Graecus 191*, ἀπέναντι Νοουδοῦνου πέραν τοῦ Δανούβεως ποταμοῦ ἐστὶ πόλις τῶν Γόθθων Ἀλιόβριξ. Его идентификация с городищем у села Орловка (Cartal, Одесская область) не вызывает сомнений.

Топоним издавна и закономерно считается кельтским. Вторая часть этого композита восходит к ступени **bhrg^h-* известного и.-е. корня **b^hereǵ^h-* (Pokorny 1959: 140-141) ‘hoch, erhaben’, ср. в этой связи топоним *Bergusia* (совр. *Bourgoin* во Франции); развитие **-gs > -x* фонетически абсолютно закономерно в древнекельтских языках, и примеры мы обнаруживаем как в апеллятивной лексике, так и в ономастическом инвентаре. Первая часть этого композита тоже непротиворечиво объясняется из кельтского. **Alio-* уверенно возводится к и.-е. **h₂el-io-* (ср. и.-е. **al-*, **ol-* ‘darüber, hinaus’, Pokorny 1959: 24-26), хорошо представленном в островных кельтских языках (ср. др.-ирл. *aile* ‘другой’,

ср.-валл. *eil* ‘второй’); ср. также галльск. *allos* ‘второй, другой’ из и.-е. **h₂el-nó-* или **h₂l-nó-*. См. подробно в (Фалилеев 2006: 20-22).

Исходя из предложенной реконструкции, географическое название можно интерпретировать как «второе (другое) высоко(расположенное) (укрепление)», причем, как представляется, точкой отсчета в данном случае может выступать Новиодунум (Νοῦϊόδοῦνον (var. Νοῦϊόδοῦνον) Ptol. 3,10,2; 3,10,5; *Novioduno* (var. *niuioduno*) IA 226,1; *Novioduno* Rav. 4,5; *Novioduni* TP 7,4; Νοῦϊοδοῦνος (var. Νοβῖοδοῦνος) Hierocl. 637,13; *Nouidunum* Amm. 27,5,6; *Noviiodure* (var. *novioduro*, *nomoduro*) ND or. 39, 25, *Novioduno* 39, 32 и 33), расположенный, как известно, прямо напротив *Алиобрикса*. Значительный интерес представляют внутрикельтские связи первого компонента топонима. В своё время географическое название нередко сравнивали с топонимом **Ailo-briga* (выводимым из *Ailobrigiaecini* из латинской надписи из Испании). Однако подобное сопоставление нерелевантно, так как в действительности чтение надписи – *Aiiobrigiaecini*, см. (Luján Martínez 2005: 404-5). Впрочем, античная и раннесредневековая Испания, на первый взгляд, даёт более надёжную параллель – *Aliobrio* (см. об источниках Luján Martínez 2006: 12). Однако это сходство всего лишь видимость: последовательность **alj-*, к которой непротиворечиво возводится галльск. **alio-*, в кельтиберском даёт *ail-* (ср. *ailam* < **paljam*, *kustaikos* < **gust-āk-jos*; см. Jordán Cólera 2004: 61). Однако отсутствие надёжных испано-кельтских параллелей несколько не влияет на соотнесения топонима с галльскими лингвистическими остатками этого региона. Отсутствие же точных параллелей на «кельтском западе» полностью возмещается наличием точной этимологии и семантической параллелью в виде галльск. **Alio-duron* (известный по раннесредневековому источнику, где *in pago Aliodrense* Holder 1896: 93) с синонимичным вторым компонентом (см. выше).

Появление этого кельтского топонима на карте Птолемея разумно ассоциируется с кельтским племенным названием **Βριτολάγαι**, известному также исключительно благодаря этому автору (Ptol., III, 10, 7; варианты написания в «первичных» рукописях (о которых см.: Фалилеев 2006: 7-10) Βριττόλαγαι, Βριτολάγε, Βριτογάλλοι, Βριτολάγγαι). Точное месторасположение племени неизвестно - согласно же самому Птолемею, *бритолаги* живут за или, точнее, к северу от Певки (ὕπερ τοὺς Πευκινούς, III.10.7; о семантике предлога см. Романовская, Шелов-Коведяев, Щеглов 1981: 132-133). Этноним является композитом и состоит из двух частей, *brito-* и *lagai*, что влечет за собой различные объяснения. О *bri(t)o-* в галльском см. (Isaac 2004 s. v. *bret(t)o-*, *brito-*); на территории Балкан этот элемент выделяли в названии кастелла Βρίττουρα (Proc. De aed. IV, 4), которое рассматривалось как кельтское многими авторами (Дечев, Бешевлиев и т. д.). Впрочем, возможность случайного созвучия названия кастелла и первого компонента названия племени должно быть учтено; ср. также в этой связи попытки российских и украинских исследователей (напр., О. С. Стрижака и О. Н. Трубочева) обнаружить рефлексы **brit-* к востоку от дельты Дуная (см. библи. в: Фалилеев 2006: 30). Второй же компонент, похоже, более нигде не встречается в галльском корпусе; ср. его отсутствие в списках кельтских и возможно кельтских топонимических компонентов в исследовании кельтских географических названий на карте Птолемея Г. Айзака (Isaac 2004). Впрочем, ср. попытку Ф. Виллара (см. Villar, Prósper 2005: 249) сопоставить это племенное название с кельтским топонимом Βραιτόλαιον (Лузитания, Ptol. II, 5, 5), из **brito-lag-yo-*; иной подход к анализу последнего см. в исследовании птолемеевской Испании Х. Л. Гарсиа Алонсо (García Alonso 2003: 96-98).

Если исходить из возможной метатезы *Brigo-lati*, то первый компонент соответствует известному галльскому *brigo-* ‘force, vigueur’, а второй, вероятно, можно связать с не менее известным галльским *latis*

‘héros’ (см. Delamarre 2003: 88 и 197-198 (с библиографией)). С другой стороны, Ж. Вандриес сопоставлял этот этноним с *Latobrigi* (см. Vendryes 1929: 335; см. развитие этого предложения в работе Guyonvarc’h 1971). В таком случае компонент *lato-* интерпретируется как ‘ardeur’ (или ‘plaine’, см. Delamarre 2003: 198, библиография); ср., впрочем, сомнения по поводу семантики и этимологии галльского слова в исследовании Г. Айзака (Isaac 2004 s. v. *la:to/i-*). См. подробно в (Фалилеев 2006: 28-30). При том, что кельтское происхождение этнонима не вызывает сомнений, этимология *бритолагов* – с учетом возможной (но не обязательной) метатезы – остаётся дискуссионной.

Таким образом, на территории современной Украины известны два названия населённых пунктов и один этноним, в кельтском происхождении которых нельзя сомневаться. Все они известны по «Географическому руководству» Клавдия Птолемея; зафиксированные в более позднее времена топонимы, несмотря на их кажущуюся сходство с известными галльскими формами (*галлы, белги*, и т. д.), не являются кельтскими по происхождению. Представляется, что перспективным остаётся поиск кельтских гидронимов, особенно в областях, известных т.н. «латенизированными» археологическими культурами, несмотря на распространенный в определенных кругах скептицизм по поводу реального физического присутствия носителей галльских диалектов в этих ареалах.

ЛИТЕРАТУРА

Зубарев В. Г. 2005. *Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции*. Москва: Языки славянской культуры.

Нерознак В. П. 1983. *Названия древнерусских городов*. Москва: Наука.

- Пачкова С. П. 2006. *Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы*. Киев.
- Романовская М. А., Шелов-Коведяев Ф. В., Щеглов А. Н. Городище Рудь – Метоний Птолемея? *Вестник древней истории* 1981, 121-137.
- Трубачев О. Н. 1968. *Названия рек правобережной Украины*. Москва: Наука.
- Фалилеев А. И. 2006. *Восточные Балканы на карте Птолемея. Критико-библиографические изыскания*. München: Biblion.
- Delamarre, Xavier. 2003. *Dictionnaire de la langue Gauloise*. Paris: Errance.
- Falileyev, Alexander. 2006. *Alt-celtischer Sprachschatz: the Ukrainian Contribution*. In: *Parallels between Celtic and Slavic Traditions*. Coleraine: The Stationary Office, 91-94.
- García Alonso, Juan Luis. 2003. *La Península Ibérica en la Geografía de Claudio Ptolomeo*. Vitoria-Gasteiz: Universidad del País Vasco.
- Guyonvarc'h, Christian-Joseph. Βριτολόγαι – Latobriges, une metathese ethnonymique. *Apulum* 1971, 165-168.
- Holder, Alfred. 1896. *Alt-celtischer Sprachschatz*. Leipzig: Teubner. Том 1.
- Pokorny, Julius. 1959. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern: A. Francke. Том 1.
- Isaac, Graham R. 2004. *Place-names in Ptolemy's Geography*. CD-ROM. Aberystwyth: CMCS Publications.
- Jordán Cólera, Carlos. 2004. *Celtibérico*. Zaragoza: Universidad de Zaragoza.
- Luján Martínez, Eugenio. La onomástica del Edicto de El Bierzo. *La Filología Latina* 2005, 398-406.
- Luján Martínez, Eugenio. The Language(s) of the *Callaeci*. *The Celts of the Iberian Peninsula* (= *e-Keltoi* 6 [2006]), 715-748 [= <http://www.ekeltoi.uwm.edu/>].
- Schukin, Mark. The Celts in Eastern Europe. *Oxford Journal of Archaeology* 1995, 201-227.

Udolph, Jürgen. 1979. *Studien zu slavischen Gewässernamen und Gewässerbezeichnungen*. Heidelberg: Carl Winter.

Vendryes, Joseph. Rev. V. Pärvan, Dacia. *Revue Celtique* 1929, 334-336.

Villar, Francisco; Prósper, Blanca María. 2005. *Vascos, Celtas e Indoeuropeos*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca.

Celts in the Ukraine: onomastic data.

The article examines possible traces of Celtic (viz. Gaulish) linguistic evidence in the territory of the modern Ukraine. The most unproblematic are two place-names and an ethnic name recorded by Ptolemy (respectively, *Aliobrix*, *Carrodunum* and *Britolagi*). There is a possibility that certain river-names may be Celtic in origin; however, in the majority of cases, other linguistic attributions are also valid.